

Научная статья

УДК: 94 (73)"1607/1901"

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.6>

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (XVII - НАЧАЛО XX ВЕКА)

Екатерина Викторовна Крохмаль

Северо-Кавказский федеральный университет (д.1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Ассистент кафедры

EkaterinaK06092025@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0009-3591-5511>

Аннотация. Введение. В XXI в. понятие «национальная идентичность» приобретает всё более весомое значение в связи с усилившимися процессами глобализации. Вопрос о влиянии религии, как духовно-идеологической базы социума, на формирование национальной идентичности наиболее неопределённо стоит в США, так как это страна с изначальным вероисповедным плюрализмом. **Материалы и методы.** В статье предпринята попытка, опираясь на такие источники, как проповеди, сочинения на религиозные темы, данные публицистики и периодической печати, определить роль религии в формировании национальной идентичности американцев в XVII – начале XX в. Особой группой источников в работе являются сочинения в жанре исторической беллетристики, которая рассматривается, как инструмент формирования массового восприятия доктринального обоснования национальной идеи в XIX в. **Анализ.** На протяжении всей истории в США сложилось большое количество различных вероучений. Доминирующая религиозная доктрина отсутствовала, а религиозные организации в большинстве своём отличались веротерпимостью и функционировали на добровольной основе. Постепенно контроль со стороны церквей над духовно-нравственным состоянием общества ослабевал. В XVIII – XIX вв. по территории Северной Америки прокатилось несколько волн «Великого пробуждения», что стало следствием духовных поисков в американском обществе. Одновременно с этим в массовом сознании,

во многом благодаря процессу мифотворчества, развернувшегося вокруг событий Американской революции, как первой крупной общенациональной победы, происходила сакрализация американских ценностей, идеалов и национальной идеи. **Результаты.** По итогам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что в США на национальную идентичность повлияла не доминирующая религиозная доктрина, а многие религиозные вероучения, которые, подключаясь к американской национальной системе ценностей, давали ей духовно-идеологическое обоснование, что привело к возникновению гражданской религии в США.

Ключевые слова: национальная идентичность, американская национальная система ценностей, религиозная идентичность, протестантизм, «договорная теология», проповеди, «Великое пробуждение», гражданская религия

Для цитирования: Крохмаль Е. В. Роль религии в формировании американской национальной идентичности (XVII – начало XX века) // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 49–57. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.6>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 01.09.2025

Статья одобрена после рецензирования: 13.01.2026

Статья принята к публикации: 28.01.2026.

Research article

THE ROLE OF RELIGION IN THE FORMATION OF AMERICAN NATIONAL IDENTITY (XVII – EARLY XX CENTURY)

Ekaterina V. Krokhaml

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Assistant

EkaterinaK06092025@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0009-3591-5511>

Abstract. Introduction. In the XXI century, the concept of national identity has acquired increasing significance due to intensifying globalization processes. The issue of the influence of religion – as the spiritual and ideological foundation of society – on the formation of national identity is particularly ambiguous in the United States, as the country is originally characterized by confessional pluralism. **Materials and methods.** The article attempts to determine the role of religion in shaping American national identity from the XVII to the early XX century. The study relies on sources such as sermons, religious writings, journalistic materials, and periodical press. A special group of sources comprises works of XIX century historical fiction, which are examined as instruments for shaping mass perception and doctrinal justification of the national idea. **Analysis.** Throughout its history, the United States has hosted a wide variety of religious doctrines. There was no dominant religious doctrine, and most religious organizations were marked by tolerance and operated on a voluntary basis. Gradually, the control of church-

es over the spiritual and moral state of society weakened. In the XVIII and XIX centuries, several waves of the Great revival swept across North America, emerging as a consequence of spiritual searches within American society. Simultaneously, through the process of myth-making centered on the events of the American Revolution – the first major nationwide victory – American values, ideals, and the national idea underwent sacralization in the collective consciousness. **Results.** Based on the findings of this study, we can conclude that in the United States, national identity was shaped not by a dominant religious doctrine but by numerous religious beliefs. By aligning with the American national value system, these beliefs provided it with spiritual and ideological justification, ultimately leading to the emergence of civil religion in the United States.

Keywords: national identity, American national value system, religious identity, Protestantism, covenant theology, sermons, Great revival, civil religion.

For citation: Krokhaml EV. The role of religion in the formation of American national identity (XVII – early XX century). Humanities and law research. 2026;13(1):49-57. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.6>

Введение. В XX в. в результате масштабных военных конфликтов, крушения многовековых империй, деколонизации, на карте мира появилось большое количество новых государств, а в научной среде всё чаще стал употребляться термин «национальная идентичность». На современном этапе дискуссии вокруг данного понятия не прекращаются, что объясняется усилившимися процессами глобализации и поиском механизмов по сохранению национальной самобытности народов мира. Важнейшими элементами национальной идентичности являются общая историческая память и духовно-идеологическая связь с соотечественниками. Исходя из этого, справедливо будет подчеркнуть, что национальная идентичность тесно переплетена с идентичностью религиозной, так как религия – это целостная мировоззренческая концепция, которая во многом определяла и продолжает определять облик той или иной нации.

Актуальность, рассматриваемого вопроса связана с тем, что в современном мире глобализация ведёт к ускорению и усилению процесса секуляризации общества, тогда как многие религии сыграли важную роль в формировании системы национальных ценностей, идеалов и представлений. В США вопрос о влиянии религии на складывание элементов национальной идентичности стоит наиболее неопределённо, так как в этой стране на протяжении всей истории отсутствовала единая государственная религиозная организация, сложилось большое количество различных религиозных вероучений. Целью исследования является попытка найти ответ на вопрос: как религия повлияла на образование американской национальной системы ценностей, лёгшей в основу идентичности нации иммигрантов в XVII – начале XX в.

Материалы и методы. Данное исследование было основано на принципах междисциплинарности, что позволило провести комплексный анализ проблемного вопроса, находящегося на стыке истории, религиоведения и этнографии. Использование историко-сравнительного, историко-генетического и историко-системного методов помогло всесторонне рассмотреть процесс трансформации американской национальной идентичности в духовно-идеологической сфере в XVII – начале XX в. С опорой на следующие источники: проповеди, сочинения на религиозные темы, данные публицистики и периодической печати, нами был проанализирован процесс формирования религиозных вероучений, а также выявлены причины возникновения новых и дробления старых религиозных течений в процессе продвижения американских колонистов с

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 01.09.2025

The article was approved after reviewing: 13.01.2026

The article was accepted for publication: 28.01.2026

востока на запад континента. Параллельно в работе анализируется роль религии в формировании американской национальной системы ценностей, как комплексной системы, повлиявшей на американскую национальную идентичность. Использование такого источника, как сочинения в жанре исторической беллетристики, помогло рассмотреть процесс оформления религиозно-идеологического обоснования национальной идеи и национальных ценностей в массовом сознании в XIX веке. Затронутая в статье проблематика рассматривалась в работах выдающихся отечественных и зарубежных исследователей: Д. Д. Бурстина, Э. Кернса, Д. Е. Фурмана, П. Миллера, У. У. Свита и др.

Анализ. История развития религиозной мысли в Новом Свете по-настоящему уникальна, однако, чтобы понять особенности религиозных взглядов американцев, начать следует с процесса Реформации, охватившего значительную часть Европы уже в XVI в. В первую очередь на положение в колониях повлияла религиозная ситуация в метрополии. С переходом от католичества к англиканству в Англии установился государственный контроль над духовной сферой. Верховенство светской власти определялось ключевой ролью монарха в вопросах, связанных с церковной иерархией, подчинением целей и задач церкви интересам государства. Так король и парламент не были заинтересованы в идеологических баталиях, только обострявших ситуацию в английских колониях на территории Северной Америки. Правительство метрополии осознавало, что всякого рода религиозные притеснения, от которых бежали в Новый Свет верующие, неизбежно приведут к столкновениям между колонистами и представителями королевской власти на местах, к необходимости дополнительных финансовых затрат для установления единого идеологического порядка и контроля за ним. Такая позиция английской монархии существенно отличала её от французской и испанской монархий, строго преследовавших еретиков в своих колониях, борясь за чистоту веры. Яркой иллюстрацией отношения английского правительства к религиозной ситуации в колониях является вопрос о назначении представителей духовенства от англиканской церкви. Если конгрегационалисты и пресвитериане не желали иметь епископа, власти метрополии шли на компромисс во имя поддержания порядка. Удивительным образом это отразилось на англиканской церкви, функционировавшей на территории североамериканских колоний, которая единственная из всех не имела структурной ор-

ганизации на местах, соответствующей её внутренним потребностям [13, р. 180].

В США сформировалось огромное количество религиозных вероучений, многие из которых и сейчас существуют и активно развиваются наряду с традиционными. Гонимые на родине за свои уникальные религиозные идеи, североамериканские колонисты, обретали в Новом Свете возможность жить в соответствии со своими духовно-идеологическими убеждениями. Таким образом, большинство переселенцев из Европы принадлежали к той или иной религиозной деноминации в рамках протестантизма. Во многом общие особенности протестантских вероучений определили облик современных США, повлияли на складывание национальной системы ценностей. Однако принципиально важным моментом является то, что североамериканские колонии, впоследствии США, никогда не были едины в вопросах религии. Несмотря на некоторую схожесть всех протестантских вероучений, они имели и свои особенности, более того, в условиях американской действительности эти вероучения бесконечно дробились, приобретая новые черты. Не было в Америке и единой направляющей силы, наподобие Святого Престола в Риме, диктовавшей определённую идеологическую доктрину. И если в истории западноевропейских монархий стремление соблюсти верность религиозным принципам, исходящим от единого идеологического центра, зачастую носило крайне нерациональный характер и могло идти в разрез с интересами государства, то в истории США ничего подобного произойти просто не могло. Выше уже отмечалось, что позиция английского правительства относительно идеологического единения колоний была довольно вялой. Соответственно не было и религиозного центра, той самой направляющей силы. Более того, протестантские вероучения, носителями которых были первые колонисты, прибывающие в Новый Свет, имели несколько общих принципиально важных отличий.

Во-первых, высшим авторитетом, как единственный источник истины, обладало только Священное Писание (Библия), при этом каждый верующий мог толковать её смысл. Таким образом, признавалась ценность человеческого стремления к познанию. Процесс толкования Библии протестантом можно сравнить с желанием ученого познать окружающую его действительность, который всегда будет подтверждать свои выводы взаимодействием с эмпирической реальностью. В случае верующих протестантов результаты познания не должны противоречить Священному Писанию и только ему. Всякая ценность Священного Предания отрицалась, как и отрицался авторитет папы римского, не способного, по представлениям протестантов, наверняка судить об истинности суждений в силу своей человеческой, а не божественной природы [2, с. 639].

Во-вторых, протестантские вероучения переносят гарантии к спасению в плоскость ежедневных дел. Здесь отсутствует необходимость в «спасительных подвигах во имя веры» по типу крестовых походов или принятия монашеского пострига. Отрицается и магический формализм [7, с. 33]. Формируется рациональный и прагматичный взгляд на вещи, что существенно повлияло на складывание американской национальной системы ценностей, о которой ещё поговорим ниже. Постепенно отказ от многих практик и ритуалов, присущих традиционным церквям, привел к тому, что от верующего стала требоваться чрезмерная самодисциплина. К. Маркс писал: «Лютер ...отменил внешнюю религиозность, превратив религиозность во внутреннюю сущность человека...» [4, с. 581–582]. И действительно, остаётся мало вещей имеющих религиозно - догматическое значение, но при этом ещё меньше остаётся вещей, вообще не имеющих значение для верующих. Праздность и развлечения, а в некоторых случаях – элементарный отдых, рассматриваются как грех. Активно шёл процесс превращения верующего в «аскета в миру». Возможно, именно такие строгие самоограничения и представления о праведной жизни породили удивительный, парадоксальный феномен, когда на фоне американского рационализма и прагматизма начался Салемский процесс над ведьмами. Строгие порядки, определявшие существование человека в рамках социальной группы колонистов-пуритан, привели к страху перед любым отклонением от нормы, отходом от установки. Такие проявления рассматривались как «дьявольское вмешательство» и могли привести к массовой истерии.

Эти общие особенности протестантских вероучений в той или иной степени находили своё отражение в развитии религиозной мысли в США на протяжении всей истории государства.

Уже на раннем этапе позиция официальной церкви митрополии в колониях была довольно слабой. Англиканская церковь, история которой в Америке берёт своё начало в 1607 г., никогда не была государственной церковью во всех колониях и даже в Виргинии, где появились её первые приходы, незадолго до революции, утратила своё положение оттесненная баптизмом, пресвитерианством и методизмом. После событий 1775 – 1783 гг. англиканская церковь в США больше не могла существовать, ведь она была подчинена английской монархии. Её место заняла епископальная церковь, представляющая собой самостоятельную организацию, где епархиальный епископ избирался епархиальной конвокацией – высшим соборным органом епархии [20, р. 291-337].

Самым известным религиозным течением раннего периода является пуританство – изначально «фракция» внутри англиканской церкви, боровшаяся за дальнейшее совершенствование

этой церкви, её полное очищение от католических элементов. Пуритане выступали против обрядовости и церковной иерархии по католическому образцу. Основным местом распространения пуританизма была территория Новой Англии (особенно территория современного Массачусетса). Пуритане относились к наиболее радикальным религиозным течениям, сложившимся в Северной Америке. В истории они широко известны, благодаря их концепции града на холме, заключавшейся в стремлении построить идеальное религиозное общество и, уже упомянутому выше, печально известному Салемскому процессу. С пуританами так же связана известная группа религиозных диссидентов – пилигримы, которые стремились полностью отказаться от англиканской церкви, а не просто реформировать её изнутри. В 1620 г. они прибыли в Северную Америку на корабле «Мейфлауэр» и основали знаменитую Плимутскую колонию – символ американской независимости. Многие исследователи сходятся во мнении, что именно пилигримы заложили основы демократического самоуправления в колониях [7, с. 47].

В целом пуританство было довольно аморфным движением. Его представители не порывали до конца с англиканством, за исключением пилигримов, и в то же самое время по своим убеждениям тяготели к кальвинизму [7, с. 47]. На современном этапе пуританство, как отдельное религиозное движение, не существует. Однако оно оказало существенное влияние на трудовую этику, мораль, демократию и образование, словом, легло в основу формирования американской национальной системы ценностей.

Пожалуй, самой демократичной ветвью американского протестантизма являлось учение квакеров, сложившееся в XVII в. В 1681 г. У. Пейн получил от английской короны территорию для создания Пенсильвании. Он основал колонию, где квакерство стало доминирующим вероучением. Д. Вулман, один из идейных лидеров квакеров, писал, что все квакеры друг для друга «Друзья». Само это слово было принято писать с большой буквы, ибо оно несло основную идеологическую нагрузку: отражало принципы веротерпимости, пацифизма, отказа от насилия [8, с. 303].

Ещё на раннем этапе становления религиозного учения в США в среде американских колонистов-протестантов получила широкое распространение «договорная теология». Смысл этой теологии заключался в том, что отношения человека и Бога рассматривались как своего рода договор. Если люди вели истинно христианскую жизнь, то Бог, по представлениям верующих, обязывался даровать им путь к спасению. Общество, построенное на божественных законах, уподоблялось обществу древнего Израиля. Оно наделялось статусом «избранного народа» пока все условия соблюдались. Строгое выполнение договора, таким образом, сулило верую-

щим не только спасение в жизни будущей, но и материальное благосостояние в жизни земной. Судьба такого общества в конечном итоге определялась им самим, а не божественным предопределением [7, с. 45-46].

Второй этап эволюции протестантских религиозных течений в Америке (XVIII в.) характеризуется распространением баптизма и методизма. Баптизм перекочевал в Северную Америку из Европы еще в XVII в. В 1639 г. Р. Уильямс основал в Род-Айленде первую баптистскую общину на Американском континенте. Благодаря активной миссионерской политике баптизм уже к XVIII в. стал одним из самых распространённых религиозных течений на территории будущих США [4]. Главный принцип баптизма, который находим в «А Baptist Manual», составленном профессором практического богословия Чикагского университета, Т. Д. Соаресом, был принцип независимости каждой церкви: «Если бы случилось так, что в мире была только одна баптистская церковь, она могла бы быть полностью баптистской церковью» [19, р. 3]. Несмотря на это, существовали добровольные ассоциации баптистских церквей, которые объединялись между собой не в принудительном порядке, а, по словам Т. Д. Соареса, «из-за ощущения непреодолимой духовной связи» [19, р. 3-4]. Многие принципы баптистского религиозного учения не слишком отличались от общепринятых в протестантизме, однако следует подчеркнуть, что баптисты особо выделяли право каждого человека на свободу совести, выбора религиозного пути или отказа от религиозного мировоззрения. Такая позиция наиболее полно соответствовала духу американской демократии, что также способствовало распространению баптистских церквей.

Методизм появился в тринадцати колониях в результате усилий Р. Стробриджа в Мэриленде и Ф. Эмбери в Нью-Йорке после 1760 г. Главным отличительным признаком методизма было наличие иерархической системы, признавалась необходимость назначения служителей церкви сверху. Однако уровень иерархии, в отличие от церкви епископальной, был один. Епископы назначали пасторов в поместные церкви [4].

На распространение новых религиозных учений, таких как баптизм и методизм, повлияло религиозное движение, охватившее все колонии накануне Американской революции, под названием «Великое пробуждение». Данный феномен стал ответной реакцией на формализацию христианства. Основные принципы протестантских вероучений, согласно которым путь к спасению переводился из сферы возвышенного в сферу обыденного, «договорная теология», добровольность церковных объединений, веротерпимость, большое количество толкований Священного Писания и возможность толковать его самостоятельно приводили к тому, что границы религиозной картины мира человека постепенно

размывались. Духовно-нравственный контроль со стороны церквей, функционировавших в большинстве своём на добровольной основе, постепенно ослабевал. В этих условиях человек подсознательно находился в поисках некоего морального ориентира, дававшего безусловные представления о добре и зле, о праведном и неправедном поведении. Большим успехом в подобной ситуации стали пользоваться проповеди миссионеров. Зачастую проповедником был человек со стороны, который выводил индивида, привыкшего воспринимать местное церковное учение на уровне соблюдения правил общины, из состояния религиозного равнодушия. Ключевой идеей, звучащей в речах проповедников, как правило, была необходимость возвращения к «истинной вере» [7, с.52-53]. К примеру, в 1726 г. волна «Великого пробуждения» прокатилась в голландских реформатских конгрегациях штата Нью-Джерси, что явилось результатом проповедей Т. Фрелингуйзена. Большой популярностью пользовались проповеди Д. Уитфилда, совершившего семь миссионерских поездок от Джорджии до Массачусетса. Д. Уитфилд выступал с резкой критикой рационализма и атеизма. Он отстаивал идею необходимости глубокой веры и личного религиозного опыта, которые должны были заменить формальное восприятие религиозной морали [9, с. 191–192].

Третий этап развития религиозной мысли в США – XIX в. – ознаменовался вторым «Великим пробуждением», что привело не только к дальнейшему распространению методизма, баптизма и пресвитерианства, но и стало причиной появления новых религиозных вероучений, таких как миллеризм. В этот период времени идёт наиболее интенсивное освоение подвижной западной границы американскими переселенцами. Ещё Ф. Д. Тёрнер отмечал, что фронтир стал тем местом, где начали формироваться идеалы, определившие облик американской нации. Главным из них был «идеал конкурентного индивидуализма», который обеспечивался равенством условий, большим количеством незаселенных земель, и равенством возможностей [5, с. 257–258]. Постепенно свободных территорий становилось всё меньше, все острее ощущалось давление крупного капитала. Более того, уже к 1840 г. начинается этап зрелости в развитии американской промышленности. Появляется постоянная потребность в рабочей силе. Контраст между жизнью наёмного рабочего и вольного жителя фронтира становился всё более явным. Однако условия существования за пределами освоенных земель, помимо очевидных плюсов, включали в себя и существенные минусы. Казалось бы, человек не испытывал давления со стороны закона или деятельности промышленных магнатов, но в тоже самое время не было гарантий социальной защищенности. Характерными чертами жизни на территории от

запада Великих равнин до Тихоокеанского побережья, известной как «Wild West» (от англ. «Дикий Запад»), были: массовые убийства, грабежи, линчевание. Закон не мог иметь реальной силы в условиях разрозненности поселений. Сложившаяся ситуация привела к необходимости нового духовного возрождения. Общество остро нуждалось в некоем психологическом барьере, находясь между крупными промышленниками, посягавших на американский индивидуализм, с одной стороны, и ганфайтерами, диктовавшими свои правила по ту сторону Великих равнин, с другой стороны.

В 1840-х гг. большой популярностью начало пользоваться религиозное течение миллеризм, последователи которого верили, что второе пришествие Христа должно случиться в ближайшем для них будущем (между 1843, 1844 годами) [16, р.4-5]. Подобная убежденность во многом объяснялась духовными запросами американского общества. Если граница фронтира будет неизбежно достигнута, если крупный капитал непременно распространит свое влияние вплоть до Тихоокеанского побережья, если жизнь на последнем рубеже фронтира полна аморальности и жестокости, то Америка больше не может быть землёй обетованной, градом на холме, о котором говорили пуритане. Таким образом, жизнь в Америке утрачивала свою былую идейную привлекательность для желающих создать «идеальное общество», а Европа рассматривалась как старый мир, построенный на принципах социальной несправедливости. В таких условиях проповеди У. Миллера о конечности земной истории и начале тысячелетнего царства, где Христос будет править совместно с праведниками [16, р. 4-5], выглядели весьма привлекательно. После того как пророчество не было исполнено, в 1846 г. из миллеристов выделились адвентисты седьмого дня. Произошло очередное дробление в рамках одного вероучения.

На рубеже XIX–XX вв. начался четвертый этап эволюции религиозных течений в США, который ознаменовался возникновением новых взглядов, соответствующих духу времени. Яркий контраст представляли собой учения фундаменталистов, отстаивавших принципы религиозной жизни вне научного прогресса, и либеральных христиан, считавших, что религии необходимо идти в ногу со временем. Если одни отвергали теологический модернизм, считая, что такие вещи как теория эволюции, либерализация морали, приверженность ценностям светского мира неизбежно приведут к утрате религиозного духа, то другие, напротив, были убеждены, что со временем наука и религия совместно приведут человечество к светлому будущему [7 с. 66–67].

К началу XX в. в США активно распространяются сектантские вероучения. Секта – это религиозная организация, которая складывается вокруг нового, только что провозглашенного

учения. Зачастую оно исходит от духовного лидера, опровергающего принципы современного ему общества. Как отмечает Д. Е. Фурман в таких учениях люди делятся на две социальные группы: «истинную элиту», немногих избранных следующих за тем, кому открыт «свет истины», и «псевдоэлиту», господствующий класс, который добился успеха в мире, где «властвует дьявол», а, следовательно, с его помощью [7, с. 109 – 110]. Таким образом, последователи секты получают необходимую психоэмоциональную установку, что их вины в собственном низком социальном положении нет. Такое положение, напротив, своего рода «привилегия», показатель избранности. Именно поэтому в США, где господствует культ успеха, сектантство приобрело такой широкий размах.

Отличительными чертами сект являются их закрытость, отсутствие официального признания и четкой организационной структуры, неофициальная деятельность, узкий круг последователей, радикальность взглядов. Секты бывают двух видов: мягкие секты и радикальные секты. Характерной чертой мягких сект является их стремление «удваивать» значение своей религии, признавая Библию, но дополняя её божественными откровениями. Например, по легенде, основателю мормонов Д. Смиту явился ангел и открыл ему Книгу Мормона, дополняющую, а где-то и заслоняющую Библию. Адвентисты седьмого дня дополняют Священное Писание откровениями Е. Уайт и т.д. [9 с. 105].

Второй вид – это радикальные секты. Как правило, в таких учениях действует следующая цепочка событий: был идеальный мир – люди согрешили – наступили темные времена – появился пророк и выбрал ограниченный круг избранных, в который входят те, кто изначально был «истинной элитой», но впал во грех – проповедуется искупление и возвращение прежнего состояния – в перспективе происходит великая битва добра и зла – устанавливается царство истины и порядка [7, с. 102–103]. Эта цепочка прослеживается во взглядах представителей религиозной организации «Нации ислама», основанной в 1930 г. У.Ф. Мухаммадом. На современном этапе в данном учении наблюдается переход от расистских позиций к более умеренным взглядам, однако в первой половине XX в. это движение можно смело обозначить как пример радикальных сект.

Итак, рассмотрев несколько протестантских вероучений, господствовавших в США, и некоторые религиозные секты, зададимся вопросом: смогли ли они повлиять на развитие американского общества, на формирование американской национальной идентичности при условии отсутствия доминирующей религиозной доктрины? Чтобы ответить на данный вопрос необходимо сначала обозначить, как различные вероучения повлияли на американскую национальную систе-

му ценностей, и какое значение формирование этой системы имело для определения американской национальной идентичности.

Первая ценность – это открытость новым знаниям. Однако не всякое знание признавалось полезным. Так, в книге Р. Гофштадтера «Антиинтеллектуализм в американской жизни» различие между европейскими и американскими знаниями состоит в том, что европейцы «увечивают в письменных памятниках плоды гениального безумия, не имеющего реальной пользы», в то время как американцы признают только то знание, которое применимо на практике [14, р. 306]. Такая установка во многом поддерживалась и церковью. Обращаясь к текстам проповедей американских конгрегационалистов, находим там следующее убеждение: «Человек ценен не тем, что справляется с пониманием научных условностей, но тем, что его труд работает на благо общества» [13, р. 97].

Вторая ценность в системе американской национальной системы ценностей – юридическое равенство. На современном этапе юридическое равенство заключается в равных правах всех граждан перед законом, отсутствии дискриминации по возрастному, половому, расовому признаку. Конечно, в эпоху освоения подвижной западной границы данную ценность воспринимали совершенно по-другому. Под равенством буквально понималась возможность для каждого сбежать на вольный фронт, а не равноправное положение представителей различных рас и народов. Как отмечал Л. Харц, такая ситуация имела под собой религиозное обоснование. Так, католическое равенство в шансе на спасение исследователь объяснял логической связью с иерархической системой церкви и общества. Методы спасения для разных людей отличались по степени их вовлеченности в католический мир. Кому-то добиться спасения было легче, кому-то приходилось тяжелее. Выстраивалась своего рода иерархия, где на вершине стояли те, чей путь к спасению был облегчен праведной жизнью. В протестантизме, особенно в тех его вариантах, что господствовали в североамериканских колониях, ничего подобного не было. Общество делилось на спасенных и погибших. Между теми и другими имелось равенство внутри групп, но между группами была абсолютная пропасть. Подобно тому, как один пуританин в шансе на спасение был равен другому, любой индеец или афроамериканец не был равен христианину [7, с. 59–60]. Отсюда бесчеловечное отношение к данным категориям населения. Протестантство не терпело никаких полутонков. Католик мог признать человека человеком, не признавая его равенство с собой. Для протестанта это было невозможно из-за отсутствия какой-либо иерархии.

Ещё одна важнейшая составная часть американской национальной системы ценностей

– это республиканская форма правления, что вполне естественно, учитывая историю возникновения США. В рамках рассматриваемой темы важно отметить, что республиканская форма правления прекрасно могла сосуществовать с «договорной теологией», господствующей в среде американских протестантов: колонисты сами устанавливали законы, платили налоги своим же выбранным людям. Таким образом, человек вступал в договор как с Богом, так и с обществом [7, с.63 – 64].

Сюда же в американскую национальную систему ценностей входит и особое почтение к закону. Для американцев закон – это не просто выражение народной воли, но и важнейшая скрепляющая сила для нации иммигрантов. Молодое государство, родившееся благодаря революции, оформило свой дух через конституцию. Примечательно, что в эпоху Гражданской войны, когда произошёл крупнейший раскол общества в американской истории, споры велись вокруг толкования конституции США. Эти споры служили мощнейшим идеологическим обоснованием позиций воюющих сторон, что невольно вызывает аналогию с теми спорами, которые возникали вокруг толкования Священного Писания в эпоху Реформации. Именно поэтому, несмотря на то что закон естественным образом модифицируется, он неприкосновенен, как основная цементирующая база американского общества [7, с. 85–86].

Следующим важным элементом американской национальной системы ценностей является стремление к социальному успеху, подразумевающее собой авторитет в обществе и финансовое благополучие. Согласно многим протестантским верованиям, если труд – внешний признак спасения, делать меньше, чем ты можешь – грех, а добиться успеха – высшее благо. Особо следует подчеркнуть, что не достичь социального благополучия в Новом Свете, где не было сословных привилегий и всякого рода притеснений, означало не исполнить своего предназначения ввиду собственной греховности. В процессе секуляризации религии культ успеха переключался из религиозной сферы в светскую жизнь, родилась формула: если ты не успешен, значит ты аутсайдер [7, с. 118]. Особое отношение к труду формировало и особое отношение к материальным благам, как к результатам этого труда. Так как конечный продукт реализовывался через торговлю, то и торговля считалась делом божеским, объединяющим верующих. Так, в проповедях конгрегационалистов второй половины XIX века находим: «Наш обычный путь – создать свою собственность своим трудом» [12, р. 148]; «Общество строится на условиях выгоды, люди нужны друг другу, как в дружеских, так и в чисто экономических отношениях. И экономические отношения дарят чувство сопричастности» [12, р. 152]. В проповеди под названием «Как быть христианином в торговле» автор уподобляет торговцев дождевым облакам, распределяющим жи-

вительную влагу, ведь торговцы своей деятельностью распределяют материальные блага в обществе [10, р. 250]. Не осуждается прибыль, как основная цель торговых операций: «Все опасения по поводу особо вредного воздействия в торговле ошибочны. То, что называется прибылью, на самом деле является таким же заработком, как и любые плоды ручного труда» [10, р. 249].

Интересное определение в проповедях американских конгрегационалистов находим такому феномену, как «власть денег». Эта самая власть рассматривается здесь как особая сила, способная стать проводником для создания общества всеобщего благополучия и построения великой нации. «Во время нашей последней Гражданской войны денежная власть, насколько мне известно, впервые с начала мира честно возложила себя на алтарь и от всего сердца посвятила себя общественному благосостоянию. Она даже приняла на себя, можно сказать, тяжелую и огромную массу нации и величественно пронесла ее» [10, р. 264]. Таким образом, по мнению автора проповеди, только в Америке проявилось истинное предназначение силы денег. Только Америка смогла использовать эту силу для служения высшей цели.

Следующим ключевым элементом американской системы ценностей является стремление к свободе. Особым статусом, в связи с этим наделяются носители «мистического духа американской свободы». Переселенцы из Европы не имели общего исторического прошлого. Оглядываясь назад, они видели первую крупную победу, которая дала им возможность построить собственное государство, подарила национального героя, стала предметом национальной гордости. Война за независимость США со временем в сознании людей из реального исторического трансформировалась в полуполюгендарное событие. Д. Вашингтон, сыгравший в ней ключевую роль, получил высокий статус «отца нации». Мифологизированный образ первого президента представлял собой нечто среднее между «легендарным вождём прошлого» и «святым покровителем страны». Если мы обратимся к самому знаменитому жизнеописанию Д. Вашингтона, составленному М. Л. Уимсом, то увидим характерные для агиографического жанра черты и некоторую долю фантастического вымысла, в который многие американцы охотно поверили. Как отмечал Д. Бурстин: «В Новом Свете нет лучшего примера, подтверждающего собой желание поверить» [1, с. 430]. В знаменитом эпизоде книги М. Л. Уимса о коленопреклонённой молитве Д. Вашингтона в Велли-Фордж, Война за независимость Америки рассматривается, как священная борьба за свободу, имеющая значение для всего страдающего от несправедливости человечества. Д. Вашингтона здесь рисуют как человека, голубого верующего, однако не указывается его принадлежность к какой-либо религиозной

деноминации [21, р. 183–184]. В данном случае важен сам факт религиозности лидера Американской революции. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что стремление к свободе и религиозность в американской системе ценностей переплетены между собой. Святость цели по достижению истинной свободы определяется глубокой верой, которая сама по себе не терпит принуждения и церковной иерархии.

Отсутствие чётких представлений о национальной религии, да и вообще о национальной истории и культуре, удивительным образом также стали скрепляющим звеном для молодой нации. Все это многообразие, в том числе и религиозная свобода, породили миф об универсальности американских ценностей для всего человечества [7, с. 87], что легло в основу американской национальной идеи. Наиболее показательным в данном отношении является сочинение Д. О'Салливана, опубликованное им в 1845 г. на страницах журнала «Democratic Review». В своей статье, посвященной аннексии Техаса, автор начал развивать концепцию, названную им в дальнейшем «Предначертание судьбы». Д. О'Салливан, согласно своим убеждениям, определяет американскую нацию, как нацию прогресса: «Наша миссия благословенна по отношению к другим странам мира, для которых закрыт свет истины» [18, р. 5–6]. Он высказывает свою полную убежденность в исключительности Америки, так как она имеет «незапятнанное в прошлом сознание» [18, р. 5–6].

Подобные рассуждения привели к идее «американской исключительности», и обоснование этой идеи часто носило мистический, религиозный характер. Для американцев национальная цель по утверждению принципов «истинной свободы и справедливости» во всем мире происходила из убеждения в том, что Америка получила независимость, выполняя часть «божественного замысла», дабы нести «мистический дух свободы» всему остальному человечеству. Эта мысль красной линией проходит во многих произведениях американской беллетристики XIX в., через которые формировалось общественное сознание. К примеру, в книге Д. Липпарда «Вашингтон и его генералы 1776, или Легенды Американской революции» примечателен эпизод, где отшельник-пророк нарекает Д. Вашингтона «служителем Бога в великом деле освобождения нации» со словами: «Во имя

того, кто дал Новый Мир миллионам человечества, как последний алтарь их прав, я посвящаю тебя в его воины!» [15, р. 97]. Таким образом, в США патриотизм подкрепляется религиозностью, верой в «божественную защиту» американских национальных ценностей. О связи патриотизма с религией очень ярко свидетельствует высказывание второго президента США Д. Адамса: «Патриот без религии, по моему мнению, парадокс столь же большой, как честный человек без страха Божия» [7, с. 89]. Приведём так же слова французского мыслителя А. де Токвиля: «Я не знаю все ли американцы верят в свою религию... но я уверен, что они признают её необходимой для поддержания республиканских учреждений» [6, с. 439]. Тесная связь религиозного и гражданского компонента в национальном самосознании впоследствии привела к формированию такого феномена, как гражданская религия. США не является исключительным примером в истории, где сложилась подобная система взглядов, однако здесь она получила значительное распространение и играет важную роль в общественной жизни.

Результаты. Развитие религиозной мысли на территории североамериканских колоний, впоследствии ставших США, было напрямую связано с процессом формирования американской национальной системы ценностей. Многие элементы данной системы подкреплялись духовно-идеологическими убеждениями, не связанными с конкретной конфессией или религиозной деноминацией. Идея «американской исключительности» опиралась на веру в «особую миссию США» по отношению к остальному миру, что легло в основу американской национальной цели. Подобное убеждение исходило из религиозных представлений о «богоизбранности американского народа» из-за уникальности исторического развития США и породило миф об «универсальности» американских ценностей для всего человечества. Всё вышечисленное: национальные идеалы, убеждения, ценности, идеи – это неотъемлемые составные части национальной идентичности любого народа. Поэтому, хотя говорить о доминирующем влиянии какой-либо религиозной доктрины в США не приходится, религия сыграла значимую роль в становлении американской национальной идентичности.

Литература

1. Бурстин Д. Д. Американцы. В 3-х тт. Т.2. Американцы: Национальный опыт: монография. М.: Прогресс-Литера, 1993. 621 с.
2. Джонсон Д. Ф. Лютеранская традиция // Теологический энциклопедический словарь. М.: Духовное возрождение, 2003. 1468 с.
3. Кернс Э. Дорогами христианства. История церкви. URL: https://royallib.com/read/kerns_erl/dorogami_hristianstva.html#1351680 (дата обращения: 21.10.25).
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 689 с.
5. Тёрнер Ф. Д. Фронтир в американской истории. М.: Весь Мир, 2009. 304 с.
6. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Субъект, 2024. 735 с.
7. Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США: монография. М.: Наука, 1981. 256 с.

8. Хроника христианства. М.: Терра, 1999. 464 с.
9. Хрулева И.Ю. Джордж Уитфилд: жизнь, эпоха, наследие // Исторические исследования. 2017. № 7. С. 189-192.
10. Bushnell H. How to be a Christian in trade // Sermons on living subjects. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1872. P. 243-267.
11. Bushnell H. The completing of the soul // Sermons on living subjects. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1872. P. 96-113.
12. Bushnell H. The property right we are to get in souls // Sermons on living subjects. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1872. P. 148-165.
13. Cross A. L. The Anglican Episcopate and the American Colonies. New York; etc: Longmans, Green and Co., 1902. 380p.
14. Hofstadter R. Anti-Intellectualism in American Life. New York: Knopf, 1963. 434 p.
15. Lippard G. The legends of the American revolution «1776» Or, Washington and his generals. Philadelphia: T. B. Peterson, 1876. 527 p.
16. Millerism // The Spirit of Democracy. 1844. № 37. Vol. 1. P. 2-5.
17. Miller P. The New England Mind from Colony to Province. Cambridge: Harvard University Press, 1962. 513 p.
18. O'Sullivan J. L. Annexation // Democratic Review. 1845. № 85. Vol. 17. P 5-10.
19. Soares T.D. A Baptist Manual. Philadelphia: American Baptist Publication Society, 1911. 156 p.
20. Sweet W. W. Religion in Colonial America. New York: C. Scribner's Sons, 1942. 367 p.
21. Weems L. M. The Life of George Washington. Philadelphia: Lippincott, 1800. 292 p.

References

1. Burstin DD. The Americans. In 3 volumes. Vol. 2. Americans: National experience. Moscow: Progress-Litera, 1993. 621 p. (In Russ.).
2. Johnson DF. The Lutheran tradition in Theological encyclopedic dictionary. Moscow: Dukhovnoe vozrozhdenie, 2003. 1468 p. (In Russ.).
3. Kerns E. The Roads of Christianity. The history of the Church. URL: https://royallib.com/read/kerns_er/dorogami_hristianstva.html#1351680 (accessed: 21.10.25). (In Russ.).
4. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 in Marx K., Engels F. From early works. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956. 689 p. (In Russ.).
5. Turner FJ. The Frontier in American history. Moscow: Ves' mir, 2009. 304 p. (In Russ.).
6. Tocqueville A. Democracy in America. Moscow: Subekt, 2024. 735 p. (In Russ.).
7. Furman DE. Religion and social conflicts in the USA. Moscow: Nauka, 1981. 256 p. (In Russ.).
8. Chronicle of Christianity. Moscow: Terra, 1999. 464 p. (In Russ.).
9. Khruleva IY. George Whitfield: life, epoch, legacy. Istoricheskie issledovaniia. 2017; 7: 189-192. (In Russ.).
10. Bushnell H. How to be a Christian in trade in Sermons on living subjects. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1872. p. 243-267.
11. Bushnell H. The completing of the soul in Sermons on living subjects. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1872. p. 96-113.
12. Bushnell H. The property right we are to get in souls in Sermons on living subjects. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1872. p. 148-165.
13. Cross AL. The Anglican Episcopate and the American Colonies. New York; etc: Longmans, Green and Co., 1902. 380p.
14. Hofstadter R. Anti-Intellectualism in American Life. New York: Knopf, 1963. 434p.
15. Lippard G. The legends of the American revolution «1776» Or, Washington and his generals. Philadelphia: T. B. Peterson, 1876. 527 p.
16. Millerism. The Spirit of Democracy. 1844; 37 (1): 2-5.
17. Miller P. The New England Mind from Colony to Province. Cambridge: Harvard University Press, 1962. 513 p.
18. O'Sullivan J. L. Annexation. Democratic Review. 1845; 85 (17): 5-10.
19. Soares TD. A Baptist Manual. Philadelphia: American Baptist Publication Society, 1911. 156 p.
20. Sweet WW. Religion in Colonial America. New York: C. Scribner's Sons, 1942. 367 p.
21. Weems LM. The Life of George Washington. Philadelphia: Lippincott, 1800. 292 p.